Хн *Хн* *Хн* — сидя на холодном полу пещеры, я горестно всхлипывала.

Этот человек в странных одеждах, кажется, лежал без сознания. Все звуки стихли. Слезы текли ручьем, и я не могла взять себя в руки.

Сначала на наше племя напали эти ненавистные работорговцы, прямо на моих глазах... Нет... Мамочка, мама... За что вы с ней так поступили... Папа... Прямо на его глазах, они...

Хн *Хн* *Хн*

После того, как они их убили, меня схватили за руку и потащили в клетку. Сказали, что я молодая, хороший товар, девственница, насиловать меня и убивать нельзя.

Далее потянулись дни и ночи ужаса, холода и голода. Раз в день бросали тарелку с какой-то жижей. Сначала я не ела, но через два дня инстинкты взяли верх, и я даже не поняла, как с рыком набросилась на отвратительную еду.

Мы мирное племя. Занимаемся фермерством, кузнечеством, разделкой животных и даже монстров для авантюристов, но иногда инстинкты могут взять верх. Именно за это люди и считают нас зверьми, которыми они должны править. Мы можем укусить за руку, если махать ею перед нашим лицом, да, но кто же не укусит? Зачем они ею вообще машут и провоцируют нас?

Вздох, этот ужас длился, пока однажды на караван не напали разбойники. Снова убийства. Один из нападавших подбежал к моей клетке, пока другие сражались впереди, и облизнулся. Сердце сжалось, словно я овечка перед злым, голодным волком. Он ударил топором по замку, заставив мое тело вздрогнуть. Клетка распахнулась, и с похотливым взглядом разбойник начал в нее забираться.

Свист, и в его горло попала стрела. Трясущимися руками насильник коснулся шеи, откуда ручьем лилась кровь, заливая меня красным. Кашляя, он что-то прохрипел и упал.

Работорговцы и разбойники продолжали сражаться. Слева от дороги был лес, и у меня появилась возможность незаметно сбежать.

Чувствуя страх и прижимаясь как можно ниже к земле, я тихо побежала в сторону деревьев. Краем глаза заметила, как один из разбойников последовал за мной! Вскрикнув от ужаса, я изо всех сил побежала вглубь леса.

Сил было мало. Дни в плену вымотали, постоянный голод и холод дали о себе знать. Я все бежала и бежала, но оборачиваясь неизменно видела озлобленное лицо с кровожадной похотливой улыбкой.

Убежать не удавалось. Спустя не знаю сколько времени я споткнулась о корень дерева и упала, а зверь в человечьей шкуре моментально настиг меня. Обернувшись, я заскулила и стала отползать назад, пока не уперлась спиной в ствол дерева. Воспоминания о том, что они делали с моей мамочкой перед смертью, наполнили мысли, и я еще сильнее затряслась.

Разбойник все ближе подходил и начал расстегивать ремень. Переполненная ужасом я чуть не закричала, но вдруг замерла. Кусты позади мерзкого мужчины затряслись, и из-за них вышли зеленокожие монстры. Два гоблина бросились на человека и разбили ему дубинами голову, а потом перевели взгляд на меня. Боже! За что мне все это?

— Храр хчм, — произнес один из них.

— Хамира тумури чхур! — ответил ему другой и оскалившись подошел ко мне.

Я вжалась в дерево, а гоблин, схватив меня заруку, повел куда-то вглубь леса, пока я тихо всхлипывала. О богиня рысемать, чем я разгневала вас?

Не помню, как я оказалась в пещере. Все было словно в тумане, пока я не получила удар по щеке и не упала. Вокруг стояли восемь зеленых гоблинов и один серый с посохом в руке. Они гоготали, пока я плакала, предчувствуя нечто ужасное.

Вдруг послышалось пять щелчков, и три гоблина упали со странными дырочками в голове.

Вскрикнув, я отползла за камень и затаив дыхание осмотрелась. Из-за такого же камня выглядывал молодой парень. Его короткие черные волосы были зачесаны набок. Его серые глаза со страхом смотрели на гоблина с палицей.

Как раз в тот момент, когда монстр выпустил огненный шар, странный черный предмет в руках юноши издал щелчок, и гоблин упал, а огненный шар столкнулся с камнем, за которым прятался ненавистный человек. Да, ненавистный! И симпатичное лицо это не исправит. Сколько я натерпелась от вас!

Хн *Хн* *Хн*, — по рукам, которыми я прикрыла лицо, потекли слезы.

Не знаю, сколько я так просидела, но вдруг все шумы стихли. Осмотревшись, я увидела, что все — и гоблины, и человек лежат на полу.

Тихо поднявшись, я подкралась к одному из монстров и дрожащей рукой потянулась к мечу. Подняв его, я заметила, что из всех тел монстров текла кровь. Подойдя к человеку, я толкнула его носком в бок, перевернув на спину. Похоже, он жив. Его лицо было обезображено. Все в крови. Подняв меч, я приготовилась нанести удар.

Прошла секунда, еще одна.

“Он такой же, как и все люди! Его нужно убить! Отомсти за родителей!”

Глаза зацепились за его странную одежду. Я такой никогда не видела. Снова перевела взгляд на разбитое окровавленное лицо. Руки задрожали, и я выбросила меч, прижавшись к стене и в очередной раз расплакавшись.

“Простите, мамочка, папочка, я не смогла…”

http://tl.rulate.ru/book/1284/36014